

Иркутский учитель: бесправный, безграмотный, беспомощный

Два кита, на которых держится система самовоспроизведения общества – это здравоохранение и образование. Все остальное – только подпорки под этот дуумвират: и экономика, и обеспечение безопасности, и армия, и ЖКХ... Умрут образование и здравоохранение – и некому будет поднимать экономику, охранять государство, не говоря уж об управлении оным.

Утрирую? Естественно. Но не выдумываю.

В каком состоянии находится здравоохранение – см. <https://rubabr.com/?pt=news&event=v1&IDE=26634>

В каком состоянии находится образование – см. <https://rubabr.com/?pt=news&event=v1&IDE=26358>

Странно было бы, если бы положением со здоровьем нации не озаботились не только пациенты, которыми являемся мы все, но и некоторые врачи, которым работа – не просто "отсидел положенное количество часов – и в сторону". Другое дело, что здесь мало кто знает, что НАДО делать.

Странно то, что положением с образованием подрастающего поколения озабочены только очень отдельные личности, а не все родители, все учителя и все ученики. Странно потому, что уж в воспитании и образовании "знатоком" является каждый, кто хоть некоторое время кого-то воспитывал, ну, или кого воспитывали... Но – "народ молчит".

Учитывая, что специалистов здравоохранения создают-таки в том числе учителя и преподаватели ВУЗов, давайте снова обратимся к проблемам образования, как к первой ступени на пути изменения ситуации.

Клуб Гражданских инициатив, фонд Открытая Россия и другие организации, как ни странно, состоят не только из бывших учеников, но и из родителей тоже. И эти родители хотят знать, кто, чему и как будет учить их детей. В современных условиях декларируется, что каждая школа будет специализироваться на какой-то области, но невозможно получить информацию: какая из них чем будет отличаться от других. Я уж молчу об объективной информации по качеству преподавания или других важных для родителей вещах – выбор школ по-прежнему предполагается исключительно по территориальному признаку. "Августовские педсоветы", транслирующиеся по телевидению, если и способны были информировать родителей, то, скорее, отрицательно: помпезность и официоз плохо сочетаются с представлением родителей о добрых и всепонимающих учителях. В открытых источниках "неформальных" данных о школах просто не существует. Поэтому "активные родители" и люди, связанные с образованием, в лице

- Клуба молодых ученых "Альянс",
- Центра социальных исследований Михаила Рожанского,
- фонда Открытая Россия - Иркутск и
- МОУ ЦИМПО (а в просторечии – Центра Информационно-Методической Поддержки Образования)

решили изучить проблему на репрезентативной выборке из двухсот молодых учителей.

Планировавшийся съезд (или слет, если хотите), правда, не состоялся: спонсоров на проведение такого большого мероприятия не нашлось, местная администрация предложила ограничиться участием в запланированных мероприятиях в февральском месячнике. Г-н Басюк, возглавляющий Иркутский департамент образования, и г-н Ушаков, проректор ИГПУ, долго (до звонка г-жи Алаевой, хорошо известной посетителям Бабра и читателям "Байкальских Вестей") расписывали планы проведения этого самого месячника, но включить в него самостоятельный слет неподконтрольной организации не решились...

... поэтому дело ограничилось встречей очень морозным воскресным утром 4 декабря с сорока учителями самого разного возраста из 13 разных школ всех районов города. Приглашенные пришли все. Пришли – и ни один не ушел до самого конца.

Встреча, как водится в ШПП и акциях ОР, проходила посекционно, но, в отличие от прежних мероприятий, почти все учителя захотели поучаствовать во всех секциях, поэтому получилась этакая "вертушка" – по одному часу на тему.

Тем было четыре. Все те темы, что обсуждаются в связи с образованием в современном нам обществе.

Пройдемся по ним следом за организаторами и участниками. Однако для начала запомним маленький факт: организаторы были просто поражены правовой и деловой наивностью, даже безграмотностью учителей – тех самых людей, которые учат наших детей ЖИЗНИ. Конечно, тот факт, что учителей никто не приглашает на какие-то профессиональные встречи, на мероприятия, где можно просто пообщаться "за жизнь", поделиться чем-то запросто, а не с высокой трибуны под взглядом Высокого Начальства, то, что они трогательно спрашивают, сколько должны платить за фуршет – может показаться мелочью, но эти мелочи говорят еще раз о достаточно традиционной оторванности от жизни тех, кто должен бы ее, эту жизнь, знать, как никто другой. Это же показали и проводившиеся секции.

Секция первая: современная система образования – "за" и "против" (ведущий – Татьяна Пирог, заместитель директора МОУ ЦИМПО). Освещалась, в частности, международная система PISA (международный тест, определяющий потенциальные возможности национальной системы образования), по которой Россия находится на 26 месте вместе с Тунисом. Причина – катастрофическое отставание нашего образования по части актуальности знаний и умений. Увы – здесь приходится ограничиваться только констатацией факта: сами чиновники от образования признают, что детей учат не тому, что требуется. Изменение концепции образования, требований к получаемым знаниям и умениям учеников и профессиональной подготовке преподавателей находится вне компетенции местных участников процесса, а пожелания, мнения, критика совершаемых явно вопреки логике и здравому смыслу затратных изменений – до лиц, принимающих решения, явно не доходит – во всех смыслах этого слова.

Вторая секция, образование и антикоррупция (ведущий – Алексей Петров), немного поиграла в любимые Школой Публичной Политики деловые игры. Учителям раздали карточки с определениями элементов коррупции. Как выяснилось, учителя попросту не знали, что же это такое. Вернее, не так: знали, что это плохо, но вот что это понятие включает – тут их фантазия пробуксовывала, кроме взяток учителя ничего не могли придумать. Произвол, злоупотребление служебным положением, кумовство, фаворитизм, растрата – эти понятия как-то оставались вне представления о коррупции. И когда потребовалось приклеить карточки-определения к областям жизни, где эти явления наиболее распространены, учителя, по их собственным словам, "постеснялись" приложить их к собственной области деятельности. Тем не менее, не нашлось ни одной области, для которой коррупция в том или ином виде не была бы характерна. Обсуждение вопроса, кстати, затронуло и такой момент: как донести до молодежи полное представление об этом зле, научить если и не бороться, то хотя бы определять его, причем определять именно как зло? Ведь при опросе 3000 студентов Иркутска, Ангарска и Шелехова около 35% честно сказали, что считают коррупцию благом, помогающим жить!...

Одной из самых "коррупциогенных" ситуаций в школах, часто освещаемой СМИ, является вопрос о сборах денег на всевозможные ремонты, охраны, мероприятия и пр., и т.д. Только этим летом в результате открытия горячей линии по вопросам поборов в школе тринадцать директоров школ Москвы были сняты с должностей за финансовые нарушения: неучитываемые денежные поборы, организацию попечительских советов с собой, любимым, во главе и пр., и пр., и пр. Ни для кого не секрет, что и директора иркутских школ частенько пропускают такие формальности, как получение "родительских" денег ПЕРЕЧИСЛЕНИЕМ на счет школы (как то рекомендует родителям г-н Басюк), строгая учетность и отчетность о расходовании полученных денег, отчетность перед родительскими комитетами как таковая и т.д.

Дискуссии в группах привели многих участников к выводу, что вина в существовании коррупции и коррупционных ситуаций хотя и лежит и на "дающем", и на "получающем", но первых все-таки существенно больше. Именно "дающие" в первую очередь могли бы переломить ситуацию, перестав с готовностью решать свои проблемы этим "экономящим время и силы" путем.

Можно предположить, что теперь хотя бы малая часть иркутских учителей не только сама будет верно оценивать и некоторые действия начальства, в том числе по отношению к себе, и свои собственные действия по отношению к детям и их родителям, но и научит этому своих подопечных.

Третья секция обсуждала связь людей образования с гражданским обществом, в том числе через родителей (организаторы – центр Михаила Рожанского, ведущие Елена Шолохова и Татьяна Тимофеева).

Для организаторов откровением стал тот факт, что учителя МЕЧТАЮТ о неформальных встречах, на которые их НИКТО НИКОГДА не собирает. Это открытие было, если можно так выразиться, хорошей новостью. Учителя ГОТОВЫ обсуждать проблемы, ХОТЯТ узнавать больше не только каких-то тематических вещей и методических приемов, но и просто об окружающем их обществе, о собственных детях, об их родителях – не как о людях "с другой стороны баррикад", а как о людях, "летающих" с ними "в одном самолете". И мне кажется, учителя очень дорого бы дали за то, чтобы располагать информацией, известной их ученикам о школе, той информацией, которую "училке" вряд ли доверит даже самый лояльный ученик. К примеру, по одному из анонимных опросных листов, распространявшихся Клубом Гражданских Инициатив с подачи, кстати, ученика (парнишка разработал очень большой опросник, его пришлось сильно сокращать, чтобы дети не испугались объема), 20% процентов респондентов (350-ти учеников 10-11 классов) сказали, что они знают, где в школе можно купить наркотики. Прямо в школе, не в районе. Нет, учителя знают, как правило, что эта зараза в школу проникает, имеют даже представление, через кого примерно, но ПОЙТИ И ПОЙМАТЬ ЗА РУКУ... Кроме всего прочего, учителя, вообще-то, в массе своей обычные люди, чаще всего – женщины, имеющие семьи, детей. Это ведь не для всякого мужчины дело. Страшно, господа.

Еще одна "милая" вещь, которую учителя, в принципе знают, а иногда даже и сами рекомендуют: репетиторство. Согласно данным опросного листа, 2/3 опрошенных либо уже пользовались услугами репетиторов, либо ПЛАНИРУЮТ к ним прибегнуть перед выпускными/вступительными экзаменами. Норма для школ. И в голову никому не приходит, что это означает устойчивое недоверие к образовательным возможностям школы. Родители и дети не то, что не надеются, а УВЕРЕНЫ, что школа не сможет ребенка подготовить к экзаменам. В то же время успешность школы определяется количеством поступивших на бюджетные места, как будто люди не подозревают о том, что число мест в институтах несоизмеримо с количеством впикиваемых туда выпускников. Не желающих поступить, а именно ВПИКИВАЕМЫХ родителями детей, которые в большинстве своем задаются не вопросом, чем дите может и хочет заниматься, а есть ли в ВУЗе военная кафедра и насколько "денежной" представляется специальность, которую дает данный ВУЗ.

Четвертая секция рассматривала финансы в образовании: вопросы внебюджетного финансирования и лояльности в школе (ведущий – Сергей Беспалов, региональный эксперт по экономическим вопросам и отец начинающей школьницы - собственно, "автор идеи").

Слово организатору.

СБ: Я вот подумал: надо было статью написать под общим названием "О бедной училке замолвите слово". Потому что - что выяснилось? – Ну, мне было интересно, и я секцию так строил: я их опрашивал, ну, и потом какие-то вещи говорил, какие-то утверждения, какие-то факты. Так вот, что выяснилось?

Во-первых, наши учителя, абсолютно все – то есть начиная от 18-летних девочек после педучилища, которые учатся параллельно в педуниверситете, и до одной женщины - ей, наверное, лет пятьдесят – абсолютно некомпетентны в финансовых вопросах и в вопросах трудового законодательства, и в финансах - в том числе личных! Практически все, за исключением трех-четырех человек, не знали, что в школе в принципе допускается внебюджетное финансирование именно образовательной деятельности. Только в одной школе было сказано, что было объявлено, что можно стремиться оказывать какие-то образовательные услуги и получать за это какие-то деньги...

Меня убило то, что учителя – все присутствовавшие, кроме, может быть, одного человека - очень негативно отзывались о деятельности профсоюза работников образования. Причем в некоторых школах доходило до скандалов. Примерно 20% респондентов либо вышли из профсоюза, либо пытались это сделать, но их просто не отпускали...

Нужно сказать, что относительно профсоюзов речь зашла не напрасно. Как выяснилось, НИКТО из опрошенных не знал, что профсоюз – это коллегиальный орган в том числе и для ведения переговоров об условиях оплаты труда. Ни о какой программе социальной защиты, разрабатываемой профсоюзом, никто не слышал – ее либо не обнародуют, либо вообще нет. Все представления о деятельности профсоюза сводились к раздаче коробок конфет ко Дню Учителя и к 8 марта при суммах ежемесячных взносов около 100 р., да еще к посещению руководством профсоюза каких-то курортов или их же турпоездам.

КЗОТ учителям неведом. О том, что в современном законодательстве в принципе отсутствует понятие ненормированного рабочего дня, учителя и не догадываются. Трудовых договоров 80% не имеет вообще, а из

имеющих у половины нет своего экземпляра, единственный хранится у директора. Может, это и мелочи, но мелочи, нарушающие ЗАКОН. По словам С.Беспалова, "у наших учителей абсолютный, полный хозяйственный профанизм", а руководство образованием ничегошеньки не делает для того, чтобы это как-то исправить. И дело даже не в том, что учителя стали бы просить больше денег, а в том, что сейчас они зачастую просто вообще не представляют, за что им платят, а за что – платить должны. Учет рабочего времени в школах вообще не ведется, заполнение табелей на проводимые уроки вряд ли можно серьезно считать таковым. Дано учителю распоряжение сидеть до 10 вечера с детьми на дискотеке – это нигде не фиксируется, никто не поинтересуется, укладываются ли эти лишние часы в какой-то норматив (по законодательству ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ для ЛЮБОЙ области деятельности), об оплате этих часов вопрос и не поднимается, поскольку предполагается, что это – часть зарплаты, к примеру, классного руководителя. Младшая группа учителей вообще говорит о натуральной "дедовщине", когда на время весенних дачных работ вся школьная жизнь перекладывается на них без какой бы то ни было дополнительной оплаты.

Что бы там ни говорилось, но связь качества образования с элементарными зарплатами рядовых учителей никуда не денешь. Помимо всего прочего, это один из ведущих факторов в понятии лояльности работника своему месту работы и работодателю: если человек не уверен в завтрашнем дне, если он вынужден искать себе приработки на стороне, то рано или поздно встает вопрос о смене как минимум места работы, а как максимум – рода деятельности вообще. Многие выпускники того же педколледжа совершенно не собираются работать в школе дольше, чем для получения высшего образования (бесплатного для тех, кто работает в школе). Выпускники пединститутов, если и собираются работать в образовании, то предпочитают найти работу в колледже, институте, или еще где-то, где зарплаты будут более адекватны потребительской корзине, сверхурочной неоплачиваемой работы не будет, зато будут перспективы если не карьерного, то хотя бы профессионального роста. Вопрос встает ребром: если средний педстаж современных иркутских учителей – 25 лет, то кто будет учить детей, когда старые учителя (то есть подавляющая часть учителей) уйдут на пенсию? Тем более, что учителя среднего возраста не только не исключают, но часто и подыскивают альтернативную работу, как минимум – подумывают о ней. Причем при рассмотрении вопроса, при каких условиях учитель гарантированно не пожелал бы покинуть школу в течение ближайших нескольких лет, выяснилось, что ни контингент современных детей со всей их неуправляемостью и безыдейностью, ни безалаберность и безответственность их родителей на это решение не влияют. Влияет – отсутствие или наличие возможности карьерного или профессионального роста, социальная защищенность, решение жилищного вопроса и уже потом – достаточный уровень заработной платы. Если этого нет – учитель начинает искать другую работу.

И вот тут для учителей возникают не ожидаемые подавляющим большинством из них подводные камни.

Утверждая "уйду из школы", учителя частенько не знают, даже не представляют, КУДА. Более того, они частенько не очень себе представляют и то, а СКОЛЬКО это – "нормальная зарплата". "Коридор ожиданий" в этом плане представляется весьма широким: от 6-10 тысяч рублей у молодых учителей и 10-15 у учителей с некоторым стажем до 30-35 тысяч – это был заявленный максимум. Была, правда, названа еще цифра в 50 тысяч рублей, но это были пожелания очень маленькой части очень молодых учительниц...

В то же время, на вопрос "как перейти от сегодняшних зарплат к желаемым" ответом стала гробовая тишина. Для справки: по данным налоговой инспекции в Иркутске получает около 50 000 руб. 0,7% работающего населения, причем это в подавляющем большинстве частные предприниматели на "вмененке", т.е. на налоге, не зависящем от дохода. Когда, на основе реальных данных, С.Беспалов сообщил учителям, что 80% населения города получает зарплату – да, большую, чем учителя, и иногда значительно – по "серым" схемам, т.е. при полностью отсутствующем социальном пакете (декретные-больничные-прочие), его сообщение оказалось практически для всех ушатом холодной воды. А на вопрос "кем бы вы пошли работать, уйдя из школы" не решился ответить никто... Вполне можно говорить о том, что фраза "сменю работу" в устах учителя очень напоминает фразу "вот умру – вы все узнаете!" в устах подростка. Разница только в том, что, по возрасту ли, по состоянию ли здоровья, по другим ли причинам из школы в белый свет, как в омут уходит все же больше учителей, чем в нее приходит.

Как показала встреча, довольно многие учителя пребывают в убеждении, что все остальные люди вокруг (за исключением некоторой горстки "неблагополучных") с 90-х годов только и делали, что богатели, что семьи их учеников вполне могут позволять себе все те товары, от одного взгляда на цены которых у бедного учителя сразу отпадает желание посещать магазины. Это, кстати, один из тех моментов, откуда "растут ноги" коррупционности довольно многих рядовых учителей: раз они уверены, что родители учеников живут богато, то почему бы и не потребовать за свои услуги (на самом деле неадекватные получаемому жалованью) чего-то такого, что сам себе в жизни не купишь? И почему не потребовать от этих родителей финансового участия в

решении проблем школы, раз сами учителя выполняют функции и ремонтных бригад, и охраны (на дискотеках, к примеру), и общественного распространителя черт-знает-чего, и кассира, и сотрудника детской комнаты милиции, и Бог весть, кого еще.

Профсоюз работников образования, который существует в том числе для того, чтобы вести переговоры об оплате труда, даже не рассматривается учителями в качестве инстанции для решения конфликтных ситуаций, хотя с проблемами в этой области сталкивался практически каждый. Вопросы решаются при обращении к администрации, и нередко учитель остается в убеждении, что его "где-то кинули". Доказать он ничего не в состоянии, поскольку никаких нормативных документов, никаких документов, подтверждающих его претензии он даже не то, что не имеет — не знает об их существовании. Профсоюз же, который обязан все это знать и иметь, состоит либо из таких же безграмотных и потому бесправных учителей, либо из представителей заинтересованной администрации. К слову, нередко (нет — очень часто!) не менее безграмотна и сама школьная администрация, которая представления не имеет, например, о том, что подписание контрактов с директором с той частотой, как это делается сейчас (то есть один раз в год) — противозаконно, а, следовательно, может быть обжаловано в суде.

Одна из причин такой бездеятельности профсоюза — пресловутая гражданская пассивность как всего населения в целом, так и учителей в частности. В профсоюзы частенько выбирают по старинному принципу "лишь бы не меня", а с тех, кого "выпихнули" туда против их воли — вроде и спрашивать неловко. Если же человек пошел в профсоюзные лидеры сам, то очень вероятно, что не ради чьих-то там прав и зарплат, а ради личного карьерного роста. Вот и получаются профсоюзы не выборным доверенным органом, а пассивной конторой по перекачиванию чужих денег и распространению директив "сверху". Руководство же всех рангов очень любит, когда "электорат" не ходит на всяческие выборы и голосования, поскольку тогда гораздо легче обеспечить свое неограниченно долгое пребывание у власти. При таком отношении к делу вполне понятна реакция молодой профсоюзной юристки на попытку простой учительницы проконсультироваться по жилищной проблеме: "я работаю с директорами школ!"...

Реально сейчас на образование отчисляется 20% областного бюджета. Это очень приличный "кусочек", но от него учителя не видят ничего. Распределение этого куска "по статьям" не должно проходить без участия представителей учительства, это именно они, от директора и завуча до молодого специалиста, должны определять первоочередные статьи расходования этого денежного фонда. Озвучивать требования по оплате из этих денег того, что называется "сверхурочными" по повышенным расценкам, замен — по полной ставке, вредности — по нормативам ОБЯЗАН ПРОФСОЮЗ. Но... он есть, но его как бы и нет...

Ситуация с учителями в городе сейчас еще ухудшилась. Во-первых, школы ветшают. По-хорошему капитального ремонта (с полной остановкой деятельности) сейчас требуют не менее половины зданий. Во-вторых, даже таких школ не хватает. Есть школы, работающие в три — три! — смены. Что способен воспринимать ребенок с половины шестого до половины девятого вечера — я лично представить могу. Ничего он не в состоянии воспринять.. В третьих, учителей просто не хватает. Даже в областном центре. Даже при условии демографической ямы. Поэтому учителя работают на совмещении в нескольких школах даже не из желания заработать побольше — по большому счету, ездя, к примеру, из Юбилейного в центр, а потом в Топкинский и обратно, никакую зарплату не захочешь. Просто их — учителей — не хватает, и число их все сокращается. В-четвертых, слухи о нормировании дошли-таки до кого-то из администрации, и начинается новая волна борьбы за ограничение учебной нагрузки учителей (чтобы количество УРОЧНЫХ, учитываемых с точностью "до положено" часов не превышало чего требуется). Это значит, почасовиков потребуют уволить. Это значит, что штаты многих школ станут некомплектными.

Поэтому, невзирая ни на какие проблемы — ни на плохой характер, ни на невысокий профессиональный уровень, ни на еще какие-то негативные вещи — любые учителя найдут сейчас работу. Поэтому они и впредь не будут бороться за свои права, даже зная в принципе, что могут шантажировать своим уходом дирекцию школ. Они просто не знают, куда им идти, чтобы не бегать из школы в школу за часами — и ради того, чтобы не подвести людей. Они не успевают думать о своих правах, имея 4-5 "подготовок" к урокам в день и пару часов на перебежки от одного места работы до другого. Они, в конце концов, будут продолжать оставаться крепостными при школах, иногда отпускаемыми "на оброк".

За них должен думать работодатель, за них должен суетиться профсоюз, их профессиональным ростом должен был бы озаботиться г-н Басюк, им должна бы давать информацию об их правах администрация города, для них должны бы проводиться круглые столы с неангажированными юристами.

А сейчас можно сказать только одно: если родители хотят, чтобы их дети учились в ХОРОШЕЙ школе, у ХОРОШИХ преподавателей, они должны сами приложить к этому руку.

Не дарить учителям подарки (впрочем, это личное дело родителей), а брать спонсорское финансирование ремонтов и охраны школы в собственные руки, БЕЗ администрации школы. Не нанимать репетиторов своим детям, а требовать ухода бездарного преподавателя и, может быть, доплачивать преподавателю хорошему из фонда родительского комитета. Не смиряться с произволом над своими детьми, а требовать независимого расследования с привлечением, если надо, закона. Не ждать, рухнет или нет детям на головы потолок, а идти с требованием предоставления помещения на время ремонта в администрацию города. Или, как родители из 66-й школы, самим организовывать рейды по отлову и передачи соответствующим органам распространителей наркоты и организовывать своих детей на антиалкогольную в целом и антипивную, в частности, пропаганду. Или, как один из родителей, пришедших в Клуб Гражданских инициатив, оказывать помощь в квалифицированных безвозмездных работах по ремонту и обслуживанию школьных узлов, коммуникаций и помещений - а уж на материалы вполне могут скинуться те, кто не в состоянии приложить руки.

Что же касается борьбы учителей за свои права и дирекции школ за надлежащее финансирование – то здесь родители могут просто проинформировать "образовательную общественность" о том, что они усвоили из уроков жизни сами – за накрытым столом с чаем, рядом друг с другом, а не по разные стороны учительского стола.

Родителям и учителям ой, сколько можно друг у друга научиться. Тем более, что в миф о всезнании современных учителей все равно уже никто, кроме первоклашек, больше не верит...

Автор: Анна Машерова, БАБР.RU © Babr24.com ОБРАЗОВАНИЕ, БАЙКАЛ 👁 4339 30.12.2005, 17:26 📌 236
URL: <https://babr24.com/?ADE=26804> Bytes: 24912 / 24912 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читай те эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Анна
Машерова, БАБР.RU.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)